

Елена Алкон

РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАНИЕ «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДРЕВНЕЭЛЛИНСКОЙ И ВИЗАНТИЙСКОЙ МУЗЫКИ» В 3-Х Т. Е.В. ГЕРЦМАНА*

«Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки»¹ Евгения Владимировича Герцмана [2] — колоссальный труд, впечатляющий своей грандиозностью, оригинальностью замысла и широтой охватываемого материала. Три тома, общим объемом более 3000 страниц, вмещают важнейшие сведения о музыкальной культуре двух исторически связанных эпох — Древней Греции и Византии.

Автора *Энциклопедии* сегодня с полным правом можно называть создателем отечественного музыкального антиковедения и византистики. Неопровержимое свидетельство тому — около тридцати книг, учебников, учебных пособий, а также множество статей, докладов, посвященных этим областям музыковедения².

В настоящее время доктор искусствоведения, профессор Герцман — ведущий научный сотрудник сектора музыки Российского института истории искусств в Санкт-Петербурге. Недавно отметив 80-летний юбилей, он сохраняет удивительную продуктивность: вслед за *Энциклопедией* вышли в свет еще несколько его новых монографий [3; 4; 5; 6]. Эскиз портрета будет неполным, если не сказать о его научной школе, которая связывает Санкт-Петербург, Москву и Владивосток. Ученики, последователи и ученики учеников и последователей продолжают и развивают начатые им подходы, методы и направления. В становлении самого ученого следует отметить особую роль Юрия Николаевича Тюлина, выдающегося ученого, у которого в самом начале пути в большую науку Герцман учился в аспирантуре в МГПИ имени Гнесиных.

Энциклопедия Герцмана представляет собой систематизированное изложение знаний, добытых в процессе глубокой разработки ценнейшего «куль-

* СПб.: Квадривиум: Проект Вячеслава Заренкова «Созидающий мир», 2019. 1072 с. + 1.136 с., 816 с.

турного месторождения», охватывающего исторический промежуток от Древней Греции до Византии. Однако не менее ценным представляется обозначение «на карте» этого объекта областей «незнания», которые могут привлечь будущих ученых.

Наши представления о музыке Древней Эллады сформировались благодаря византийцам: все найденные музыкально-теоретические источники, определяемые сегодня как древнегреческие, сохранены трудами византийских писцов. Сам материал определил его изучение в исторической динамике, особенностью которой заключается в противоречивом сочетании преемственности и разрыва между двумя типами культур — языческой и христианской.

Аналогов *Энциклопедии Герцмана* в мировом музыкознании нет: она охватывает огромный период времени — с VII в. до н. э. по 1453 год и включает около 3000 статей, в которых представлены более шестисот имен (теоретиков, создателей музыки, победителей музыкальных состязаний, поэтов, философов, Отцов Церкви, гимнографов и др.), описаны научные и церковно-литургические памятники, музыкальные инструменты Древней Эллады и Византии, представлены транскрипции 38 памятников античной музыки и певческого репертуара важнейших служб Византийской Церкви.

Можно ли сегодня без глубоких знаний основ европейской цивилизации, заложенных музыкальной культурой Древней Эллады, изучать историю музыки? После появления трудов Герцмана ответ очевиден. Однако возникает и другой вопрос: в какой форме представить читателю тот богатый материал, который может помочь с максимальной отчетливостью увидеть давно ушедшую эпоху как очень близкую? Можно собрать, перечислить и скрупулезно описать исследуемые материалы, но увлечет ли это современного читателя? В науке о музыке особенно ценится *отношение автора* к тому, что он изучает, увлеченность исследователя, зоркость его сердца, искренность, просвечивающаяся в стиле описания. Особенно важными все эти качества представляются для исследователя, который вступает в диалог с далекой эпохой и стремится максимально приблизить ее к читателю.

Автор нередко обращается, даже взывает к читателю, нарушая и преобразуя отстраненность энциклопедического жанра. Можно соглашаться или не соглашаться с его позицией, но трудно оставаться равнодушным. И в том, как Герцман отстаивает свои убеждения, отражается темперамент ученого, масштаб личности и таланта.

История создания *Энциклопедии* связана с курсом «История и теория античной и византийской музыки», который профессор Герцман в течение многих лет читал в вузах Санкт-Петербурга. Необходимость появления *Энциклопедии* обусловлена и особенностями истории отечественного образования, начиная «неактуальностью» периодов Античности и Византии и заканчивая исчезновением греческого из учебных планов.

Опора на первоисточники составляет стержень *Энциклопедии*. Как пишет автор, он «*всегда руководствовался не столько выводами ученых и сложившимися научными представлениями, сколько информацией источников*», там, где

это возможно, предоставляя слово только первоисточнику, «*чтобы читатель сам делал соответствующие выводы*». Это стремление к достоверности повлекло за собой необходимость синтеза жанров энциклопедии и хрестоматии (см. первый том) [2 (I), 18]³.

Научная честность движет ученым, который считает необходимым «*не только систематически указывать на “белые пятна”, но и акцентировать на них внимание*» [2 (I), 11]. Поэтому на страницах издания не раз можно встретить такое выражение, как «*эта проблема еще ждет своего решения*», которое можно считать «*руководством к действию*».

Энциклопедия насыщена информацией о контексте рассматриваемых явлений. Из множества статей выделим некоторые, на мой взгляд, особенно значимые: это статьи об *агоне* и множестве его форм (среди них — *сотериис*, *мусеи*, *асклепиис*, *эротидиис* и др.), об агональном духе, бурлившем в Элладе и стимулировавшем развитие греческой культуры. Немалый интерес представляют статьи о *пифагореизме* как основе методологии античной музыкальной науки и практики, о *музыкальной педагогике*.

Для современного музыкознания ценность представляют ресурсы античной теории мелодии с ее весьма разветвленной терминологией, которой современный ученый может только позавидовать. Термины всегда довольно точно характеризуют отношение носителей музыкальной культуры к своей музыке, к ее исполнению, восприятию и обучению. И разве могли не вызывать интерес у обучающихся музыке такие термины-метафоры, как, например, *прокрусис* и *прокрусм* (букв. «нападать», «атаковать»), *пролемматисм* (букв. «выгода», «преимущество»), *пролепсис* (букв. «предчувствие», «предвосхищение»), *экбола* (букв. «выбрасывание», «изгнание», «проход в ущелье»), *экррусис* (букв. «толчок», «удар»)?

Что к этому можно добавить? Изучающим современную теорию мелодии и монодии пока остается только «голодными глазами» смотреть на пышный, заставленный этими и другими изысканными «яствами» греческий «терминологический стол». Но ведь никому не запрещено что-то взять с него и ввести в современную теорию мелодии — античной лексикой до сих пор с успехом пользуются самые разные науки, в том числе и музыкознание.

Музыковедам-теоретикам будут особенно интересны объяснения положений древнеэллинической и византийской теории музыки, а также обзорные и аналитические статьи о древнеэллинической буквенной и византийской невменной нотациях. Некоторые выразительные термины-метафоры, такие, например, как «*тела*» и «*духи*», способны удивить читателя своей принадлежностью к музыкальной теории. Отсутствие сохранившейся музыкальной традиции в какой-то мере способны компенсировать характеристики вокальных и инструментальных жанров античной музыки.

«Нотно-ориентированному» современному музыканту трудно воспринимать информацию о музыке, которой нет в его слуховом опыте. Несмотря на убеждение Евгения Владимировича в том, что воссоздать музыку Древней Греции невозможно, к счастью, *Энциклопедия* включает довольно много нот-

ных примеров, представляющих сохранившиеся памятники, что дает возможность⁴ читателю, включив воображение, с удовольствием «музицировать», глядя в нотные расшифровки.

Не вызывает сомнения, что *Энциклопедия Герцмана* будет весьма востребованной и полезной для очень широкого круга читателей. Приглашая каждого открыть для себя что-то новое, в заключение позволю себе от лица всех последователей и учеников, к которым имею честь и счастье принадлежать, выразить Евгению Владимировичу огромную благодарность за то, что он стал путеводной звездой и примером преданности науке, за воистину героический и плодотворный труд, воплощенный в его научном наследии, одной из блистательных покоренных вершин которого стала его «*Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки*».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Герцман Е. В.* Глава из истории античного музыкознания византийской эпохи / Российский институт истории искусств. СПб.: РИИИ, 2017.
2. *Герцман Е. В.* Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки: в 3 т. СПб.: Квадривиум: Проект Вячеслава Заренкова «Созидающий мир», 2019. 1072 с. + 1.136 с., 816 с.
3. *Герцман Е. В.* Далекое эхо античной хореографии. По материалам памятников письменности: учебное пособие. СПб.: Лань: Планета музыки, 2019. 156 с.
4. *Герцман Е. В.* Введение в музыкальное антиковедение: учебное пособие. Том. 1. Источниковедение и методология его познания. СПб.: Планета музыки, 2019. 440 с.
5. *Герцман Е. В.* Введение в музыкальное антиковедение: учебное пособие: в 2 томах. Том 2: Музыка в различных сферах жизни античной цивилизации. Санкт-Петербург: Планета музыки, 2019. 524 с.
6. *Герцман Е. В.* Первый европейский учебник для музыкантов: монография. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 268 с.

REFERENCES

1. *Gertsman E. V.* Glava iz istorii antichnogo muzykoznanija vizantijskoj epohi [Chapter from the history of ancient musicology of the Byzantine era] / Rossijskij institut istorii iskusstv [Russian Institute of Art History]. SPb.: Rossijskij institut istorii iskusstv [Saint Petersburg: Russian Institute of Art History], 2017. 80 p.
2. *Gertsman E. V.* Entsiklopediya drevneellinskoj i vizantijskoj muzyki: v 3 t. [Encyclopedia of the Ancient Greek and Byzantine Music: In 3 volumes]. SPb.: Kvadrivium: Proekt Vyacheslava Zarenkova Sozidayushchij mir [Saint Petersburg: Quadrivium: Vyacheslav Zarenkov's project «The Creative World»], 2019. 1072 p. + 1.136 p., 816 p.
3. *Gertsman E. V.* Dalekoe ekho antichnoj horeografii. Po materialam pamyatnikov pis'mennosti: Uchebnoe posobie [A distant echo of ancient choreography. Based on materials from monuments of writing: Textbook]. SPb.: Lan'; Planeta muzyki [Saint Petersburg: Lan; Planet of Music], 2019. 156 p.
4. *Gertsman E. V.* Vvedenie v muzykal'noe antikovedenie: uchebnoe posobie: v 2 tomah. Tom 1. Istochnikovedenie i metodologiya ego poznaniya: Uchebnoe posobie [Introduction to Musical Antiquity. Tom. 1. Source study and methodology of its cognition: Textbook]. SPb.: Planeta muzyki [Saint Petersburg: Planet of Music], 2019. 440 p.
5. *Gertsman E. V.* Vvedenie v muzykal'noe antikovedenie: uchebnoe posobie: v 2 tomah. Tom 2: Muzyka v razlichnyh sferah zhizni antichnoj tsivilizatsii [Introduction to Musical Studies of Antiquity: text-

book: in 2 volumes. Volume 2: Music in various spheres of life of ancient civilization]. Sankt-Peterburg: Planeta muzyki [Saint Petesburg: Planet of Music], 2019. 524 p.

6. *Gertsman E. V. Pervyj evropejskij uchebnik dlya muzykantov: monografiya* [The first European textbook for musicians: monograph]. Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena [Saint Petersburg: Publishing house of the RGPU im. A. I. Herzen], 2019. 268 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Речь пойдет о втором издании *Энциклопедии*. Первое вышло в 2013 году, но по вине редакторов и корректоров, которые не предоставили автору верстку текста, оказалось полным дефектов и ошибок в греческом и латинском текстах. Об этом пишет С. Е. Энглин в комментированной библиографии Е. В. Герцмана [1, 65].
- ² См. комментированную библиографию Е. В. Герцмана, составленную его учеником С. Е. Энглиным [1, 59–72].
- ³ Обозначение (I) здесь и далее указывает на первый том *Энциклопедии*.
- ⁴ Во многом эта возможность возникла благодаря ученику Е. В. Герцмана С. Е. Энглину, автору статьи «Нотация буквенная» и соавтору нескольких статей.